

Проблемы применения в законодательстве Российской Федерации «домашнего ареста»

Problems of application of "house arrest" in the legislation of the Russian Federation

Чернышева Ю.А.

Канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Елецкого государственного университета им. И.А.Бунина

Chernyshova Y. A.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Yelets State University named after I.A. Bunin

Терезанова А.С.

студентка 4 курса института права и экономики Елецкого государственного университета им. И.А.Бунина

Terezanova A. S.

Student, Institute of Law and Economics, Yelets State University named after I.A. Bunin

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы применения домашнего ареста в Российской Федерации. Настоящая статья посвящена проблемам применения и исполнения домашнего ареста в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, сложностям в контроле за запретами и ограничениями, наложенными судом на подозреваемого или обвиняемого и актуальные пути решения данных проблем.

Ключевые слова: домашний арест, мера пресечения, подозреваемый, обвиняемый, запреты и ограничения, место исполнения, постановление.

Abstract

The article deals with the problematic issues of application of house arrest in the Russian Federation. This article is devoted to the problems of application and execution of house arrest in criminal proceedings of the Russian Federation, the difficulties in monitoring the prohibitions and restrictions imposed by the court on the suspect or accused and the actual ways to solve these problems.

Keywords: house arrest, preventive measure, suspect, accused, prohibitions and restrictions, place of execution, resolution.

Всего лишь 18 лет назад, в 2001 г., в УПК РФ включили новую меру пресечения – домашний арест. Законодатель, вводя подобную меру пресечения, обуславливал это либерализацией уголовного принуждения, именно поэтому домашний арест выступает альтернативной мерой пресечения заключения под стражу, так как домашний арест гуманнее по отношению к лицу, подвергнутому заключению под стражу. Но, несмотря на такую гуманность, домашний арест является второй по строгости мерой пресечения после содержания под стражей. Домашний арест фактически лишает подозреваемого или обвиняемого одного из основных конституционных прав, а именно права на свободу передвижения. Но стоит отметить тот момент, что домашний арест идет в зачет срока лишения свободы, равно как и заключения под стражей. Стоит отметить тот момент, что,

например, в США такая мера пресечения как домашний арест не является новшеством и довольно широко используется на различных стадиях случаев уголовного дела и при досрочном освобождении. А во Франции во время домашнего ареста разрешается даже посещать работу, кино, друзей, но при этом обязательно нахождение в своем доме в вечернее время и по воскресеньям. В Испании же домашний арест в «чистом виде» не существует, но существует временное принудительное размещение вне мест заключения. Таким образом, мы видим, насколько домашний арест отличается от аналогичной меры пресечения в странах Запада и Европы.

Продолжительное время после принятия УПК РФ домашний арест не реализовывался на практике и был мерой пресечения только на бумаге. Это обуславливалось тем, что порядок применения такой меры пресечения как домашний арест носил слишком общий характер, и именно это служило преградой к применению домашнего ареста на практике. В связи с этим, в ст.107 УПК РФ Федеральным законом от 07.12.2011 N 420-ФЗ были внесены изменения, которые восполнили проблемы правового регулирования [3]. Стоит отметить и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [1], которое разъясняет вопросы, касающиеся применения домашнего ареста. Но даже после таких законодательных актов в вопросах о применении меры пресечения как домашний арест остается много пробелов и вопросов.

В соответствии со ст. 107 УПК РФ домашний арест – это нахождение подозреваемого или обвиняемого в полной, либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля. На лицо могут быть возложены следующие запреты или ограничения:

- 1) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- 2) общение с определенными лицами;
- 3) отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;
- 4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Суд имеет право подвергнуть обвиняемого или подозреваемого лицу всем запретам и ограничениям или же некоторым из них, руководствуясь тяжестью предъявленного обвинения и фактических обстоятельств. В судебном решении об избрании данной меры пресечения указываются условия исполнения этой меры пресечения (местонахождения подозреваемого или обвиняемого, срок домашнего ареста, время, в течение которого подозреваемому или обвиняемому разрешено находиться вне места исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, запреты и (или) ограничения, установленные в отношении подозреваемого или обвиняемого, места, которые ему разрешено посещать)).

Стоит учитывать согласие на домашний арест, ведь, действительно, это необходимое условие и, на наш взгляд, должно быть предусмотрено законом, когда данная мера применяется из социально-экономических соображений в качестве замены изолятору. Ведь обвиняемый может оказаться не готов обеспечить свою жизнедеятельность без заработка по месту работы или по иным причинам. Питание и оказание бытовых услуг на дому за счет государства не предусмотрено.

Рассматривая проблемы, которые возникают при определении места исполнения домашнего ареста, видим, что Верховный Суд РФ приводит разъяснение: «Место исполнения домашнего ареста – любое жилое помещение, независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для проживания (например, дача), если оно отвечает требованиям, предъявляемым к жилым помещениям». Наряду с этим возникает вопрос: «А что если

местом исполнения меры пресечения является индивидуальный неблагоустроенный жилой дом, где помещения для личной гигиены находятся в пределах земельного участка, а лицу полностью запрещено покидать жилое помещение?» Опираясь на судебную практику, можно привести подобный пример. Гражданке, в отношении которой была применена мера пресечения домашнего ареста, было запрещено покидать пределы своего жилого помещения, в ее случае это было отдельное домовладение. Данному лицу, находящемуся под домашним арестом, было установлено оборудование, позволяющее отследить его местоположение. Сразу же на следующие сутки после этого были зафиксированы нарушения указанного запрета подозреваемой. Проверка установила, что гражданка покинула помещение, так как оно не было снабжено санитарным узлом. Санузел находился на придомовом земельном участке, вблизи жилого помещения, которое данному лицу в связи с решением суда было запрещено покидать. Таким образом, удовлетворение естественных потребностей, связанное с выходом за пределы жилого помещения, будет расценено как нарушение условий домашнего ареста [4, с. 239]. Поэтому, исходя из данного примера, можно сделать вывод, что лицо, которое подвергается полному запрету покидать помещение, должно проживать в благоустроенном помещении, позволяющем удовлетворить естественные потребности лица.

Аналогичная проблема возникает, когда лицо подвергается полному запрету покидать жилое помещение, не имея возможности приобретать продукты и предметы первой необходимости в силу того, что в данном помещении он проживает один и лица, которые могли бы взять на себя данную функцию отсутствуют. В таком случае лицо не может быть подвергнуто полному запрету покидать жилое помещение, ему должна быть предоставлена возможность покидать жилое помещение для указанных целей.

Местом исполнения домашнего ареста может стать также помещение, в котором подозреваемый или обвиняемый проживает на договорных началах – по договору найма жилого помещения или безвозмездного пользования. Существенным препятствием для исполнения домашнего ареста может стать нежелание наймодателя предоставлять жилое помещение лицу, подвергнутому домашнему аресту и последующее за этим расторжение договора. В результате мера пресечения теряет смысл, так как лицо теряет законные основания для нахождения в месте исполнения домашнего ареста. Высказывается мнение, что в таких случаях следует избирать иную меру пресечения, не связанную с изоляцией от общества – залог или личное поручительство.

Стоит отметить, что действующее законодательство не предусматривает получения согласия лиц, проживающих в том же жилом помещении, что и подозреваемый или обвиняемый, на исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста в указанном жилом помещении. Согласно позиции Верховного Суда РФ, лица, чьи права и законные интересы затрагиваются судебным решением, вправе обжаловать его в судебном порядке. Мы считаем, что следует закрепить на законодательном уровне обязанность получения согласия лиц, проживающих в жилом помещении, избранном в качестве места исполнения домашнего ареста, так как исполнение ограничений и запретов, возложенных на подозреваемого или обвиняемого, в том числе использование аудиовизуальных средств контроля, запрет на использование средства связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет может привести к существенному нарушению прав указанных лиц, и получение предварительного согласия позволит избежать нарушения и необходимости для граждан отстаивать свои права и законные интересы в судебном порядке.

Стоит уделить внимание тому, что при современном уровне развития техники есть возможность эффективно осуществлять контроль за исполнением лицом запрета или ограничения покидать жилое помещение, в котором он проживает, с помощью электронных средств, порядок применения которых регламентирован Постановлением Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных,

электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» [2], чего нельзя сказать о других запретах, которым может быть подвергнут подозреваемый или обвиняемый. Запрет на ограничение передвижения вне жилого помещения, указанного в судебном решении, можно назвать самым контролируемым запретом, так его можно отследить всегда.

Контроль запрета на общение с определенными лицами отследить практически же невозможно. Если лицо не подвергнуто полной изоляции, то возможность покидать пределы жилого помещения создает предпосылки для нарушения запрета на общение. Даже в случае полной изоляции, лицо вполне может обойти запрет, используя средства связи.

Контроль за использованием средств связи и сети Интернет осложняется некоторыми обстоятельствами. Отключение проводной телефонной связи и Интернета посредством проводного соединения через услуги провайдера не составляет сложности. Но в то же время исключить возможность использования Интернета подозреваемым или обвиняемым при помощи беспроводных точек доступа в Интернет и сотовых телефонов практически невозможно, а, как нам известно, в настоящее время люди в преобладающем большинстве пользуются именно сотовой связью и беспроводным интернетом (WI-FI). Также при всем этом следует учитывать тот факт, что граждане, которые проживают совместно с подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, не могут быть ограничены в правах на получение почтово-телеграфных отправок, использование средств связи и сети Интернет. Ввиду данных обстоятельств значительно усложняется возможность полностью проконтролировать и исключить нарушение запретов и ограничений [6, с. 173].

По мнению Н.С. Матвейчук, отчасти гарантировать соблюдение запрета на пользование электронными устройствами и средствами связи может установление видеонаблюдения за жилым помещением, либо проведение профилактических проверок по месту жительства арестованного, направленных на выявление таких устройств, но стоит обратить внимание на материальную сторону вопроса касаясь установки видеонаблюдения. Данная мера дорогостоящая и применять ее нужно в исключительных случаях. Представляется разумным при избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста составлять опись устройств, с которых может быть осуществлен доступ в сеть Интернет, с уведомлением, например, операторов мобильной связи о возложенных ограничениях. В свою очередь, они могут содействовать в обеспечении контроля за исполнением запретов и ограничений [7, с. 234].

Существуют сложности, связанные с контролем за исполнением домашнего ареста, в частности, за исполнением запрета вести переговоры с использованием любых средств связи. Согласно ч. 7 ст. 107 УПК РФ суд с учетом данных о личности обвиняемого и фактических обстоятельствах дела при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может запретить использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Исходя из того, что исполнение домашнего ареста и связанных с ним запретов возложено на УИИ, сотрудники несут основное бремя по сбору и фиксации случаев нарушения лицом, помещенным под домашний арест, наложенных судом запретов, если таковые имели место. В связи с этим отметим среднюю нагрузку на одного сотрудника УИИ, составляющую 64 подучетных лица, что более чем вдвое превышает среднеевропейскую нагрузку для аналогичных служб [2, с. 129]. Однако УПК РФ в подобных случаях не предусматривает осуществление контроля и записи телефонных и иных переговоров, а также получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Решение обозначенной проблемы возможно в случае привлечения для обеспечения домашнего ареста сотрудников оперативных подразделений ФСИН России, тем более что подобная практика существовала до декабря 2011 г.

Анализируя всю приведенную выше информацию, нужно отметить, что вопреки всем проблемам, которые препятствуют применению домашнего ареста, в судебной практике Российской Федерации такая мера пресечения, как домашний арест все чаще избирается для подозреваемого или обвиняемого. Учитывая то обстоятельство, что чрезмерное применение заключения под стражу признано структурной проблемой российского уголовного судопроизводства Европейским судом по правам человека, расширение практики применения домашнего ареста будет способствовать гуманизации уголовного процесса и индивидуализации подхода, а также преломления отношения к домашнему аресту как мере пресечения для «привилегированных» лиц. Развитие практики применения ограничений в рамках домашнего ареста, на наш взгляд, должно привести к появлению новой меры уголовно-процессуального принуждения, предусматривающей различного рода ограничения, не связанные с запретом покидать жилище.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. N 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. – 2013. – 27 дек.

2. Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142287/ (дата обращения 01.09.2019).

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 9 дек.

4. *Ермасов Е.В.* Проблемы нормативно-правового регулирования, возникающие при исполнении меры пресечения в виде домашнего ареста // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации) : сб. тезисов выступлений участников (5–6 декабря 2013 г.). – Рязань, 2013. – С. 237–243.

5. *Колесников М.В.* Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 2. – С. 240–247.

6. *Курагина Г.Н.* Проблемы реализации уголовно-процессуального законодательства при применении домашнего ареста // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 173–176.

7. *Матвейчук Н.С.* К вопросу о проблемах, возникающих при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста // Наука и практика. – 2014. – № 1. – С. 233–236.